

Мочурь В-А.

27.01.06

Юбилейный ритуал 250-летие Моцарта Встречает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

27 января 1756 года в Зальцбурге в семье придворного композитора местного князя-архиепископа родился седьмой ребенок — мальчик, пышно названный Иоганном Хризостомом Вольфгангом Готлибом. «Иоганн» и «Хризостом» (то есть Златоуст) со временем потерялись, а имя «Готлиб» мальчик еще в детстве предпочитал заменять на латинский эквивалент. Так что в следующие несколько лет Европа узнала о нем именно как о Вольфганге Амадее Моцарте.

А теперь 250-летие этого события справляет весь мир. Нет, наверно, ни одного нормального оперного театра на земле, где в сезоне 2005/06 года не было бы моцартовской постановки. Или хотя бы моцартовского концерта. То же относится к оркестрам, филармониям, дирижерам и звукозаписывающим компаниям: дожить до конца 2006 года и никаким спецсобытием не отозваться на красивую дату — это афронт, на который что в цеху, что в публичке будут смотреть явно косо. А публика получающемуся вороху празднеств всяко рада: не любить Моцарта не принято, любить же в юбилейный год принято заведомо.

И ладно бы концерты со спектаклями; добавьте к ним документальные фильмы, выставки, академические симпозиумы да и просто разговоры. Всюду есть шанс вдоволь послушать про то, какую все-таки дивную музыку писал композитор Моцарт, и про то, что равного ему нет.

И, казалось бы, ну что в этом неприятного? Восславляем Моцарта — так ведь он на то и главный гений всех времен и народов. Правильно, но беда не в акафистах Моцарту, а в самой идее такого юбилея. Потому что любой крупномасштабный юбилейный праздник культурной тематики имеет зловещее свойство впадать в профанацию. Вспомните хотя бы дивные пушкинские торжества 1999 года в Москве. По поводу Моцарта можно сослаться на едкие строки из романа Малкольма Бредбери «Профессор Криминале», вполне реалистично отозвавшиеся на 200-летие смерти Моцарта в 1991 году: «Деликатесная „Моцарт“ торговала пастилками „Моцарт“, слоеными тортами „Моцарт“, оливковым маслом „Царица ночи“ и майонезом „Моцарт“».

Самое занятное, что и обычай вот на такой лад отмечать эти юбилеи не особенно то давнишний. Люди довольно долго считали, что память и самого-самого великого человека можно отмечать, не привязываясь ни к каким юбилейным датам. Вот, например, во Флоренции во времена Лоренцо Медичи утонченные гуманисты отмечали день смерти Платона (примечательно, что день этот приходится на 7 ноября, но это уже совсем другая история). Однако отмечали они его каждый год совершенно одинаково, невзирая на то сколько лет прошло со дня этого замечательного события. Исключение тогда делалось одно-единственное: круглые даты от Рождества Христова, которые, собственно, и назывались первоначально «юбилеями». В новейшее же время, когда юбилей превращается частью в набор ритуальных восклицаний, частью в коммерческое мероприятие, очевидно одно: устраивать празднества в честь юбилеев великих людей человечество гораздо, относиться же к этим людям с банальным уважением и искренней заинтересованностью — едва ли.

